

За столом сидели двое, и невероятно красивая женщина спокойно смотрела на человека напротив, который изучал полученные сведения. Через некоторое время она улыбнулась:

— Ароматы, созданные парфюмерами из царства Цзян, действительно удивительны. Мне они очень нравятся.

Мужчина в белом кивнул:

— Если тебе нравится, в следующий раз привезу еще.

Ин Сюэ слегка улыбнулась, её профиль, освещенный светом лампы, казался совершенным:

— Если молодой генерал Фан узнает, он, наверное, снова скажет, что вы предвзяты, раз не подумали о нем.

Сяо Жунлянь вспомнил, как в прошлый раз, когда он подарил Ин Сюэ «Зеркало Долголетия», подаренное ему кем-то, Фан Цию обиделся и дулся на него несколько дней. В глазах мужчины появилась легкая улыбка:

— Не обращай на него внимания, он иногда ведет себя как ребенок.

На лице Ин Сюэ оставалась легкая улыбка, её голос был спокойным и нежным:

— Только в вашем присутствии.

Как бы Фан Цию ни шалил, как бы ни капризничал, это было только потому, что рядом был Сяо Жунлянь. Фан Цию знал меру, но ему было слишком комфортно с этим человеком.

Сяо Жунлянь отложил доклад и спокойно спросил:

— Среди финальных лотов аукциона, кроме крови цилиня из резиденции князя Жуя, есть еще зеркальные доспехи семьи Вэй?

Ин Сюэ кивнула:

— Верно. Похоже, семья Вэй выставила эти доспехи, чтобы задержать вас до конца.

Сяо Жунлянь оставался спокоен:

— К сожалению, они мне не интересны, так что они будут разочарованы.

Ин Сюэ, с мягким выражением лица, спросила:

— Вы уже подготовили маршрут для отступления?

Сяо Жунлянь слегка кивнул. Он уже договорился с Вэй Цзяньсином из семьи Вэй, что после собрания «Цветы и снег» они покинут город Юнь через секретный проход и вернуться на передовую в императорскую столицу, чтобы передать Фан Цию информацию, ради которой он рискнул приехать в город Юнь. Это был один из самых важных моментов в жизни Фан Цию, и он хотел быть рядом с ним.

Как будто вспомнив что-то, Сяо Жунлянь улыбнулся:

— Несколько дней назад второй сын семьи Гу неожиданно связался со мной, и я был немного

удивлен. Раньше я не обращал на него внимания, но, оказывается, он тоже интересуется делами клана Сяо.

В императорской столице было две знатные семьи с похожими именами. В этом поколении самой влиятельной в семье Сяо был зять великой принцессы Чжаоян, дочери покойного императора, Сяо Ло, двоюродный брат отца Сяо Жунляня, маркиза Сяо Цзюня, поэтому семью Сяо часто называли семьей зятя. А в клане Сяо самой влиятельной была мать главы семьи Сяо, вдова императора, нынешняя вдовствующая императрица Сяо, поэтому её часто называли императорским кланом Сяо.

Сяо Жунлянь несколько лет занимался обороной города Юнь, но всё же был слишком молод, и, несмотря на свои таланты, не мог полностью контролировать ситуацию. Он действительно не ожидал, что второй сын семьи Гу, который всегда жил беспечно, перехватил письмо, которое его люди пропустили, — секретное послание из императорского клана Сяо в город Юнь. На этот раз Сяо Янь похитил супруга второго сына Гу, и тот принес письмо.

Ин Сюэ, уловив суть, сразу сказала:

— Я поручу своим людям подготовить подробный отчет о семье Гу, особенно о втором сыне.

Купеческие семьи, основанные на прибыли, неохотно вмешиваются в политические изменения, и даже Сяо Жунлянь, пытаясь заручиться поддержкой четырех крупных торговых семей города Юнь, сталкивался с трудностями. Если этот человек окажется полезным, возможно, господин сможет наладить связи с семьей Гу и близкой к ней семьей Инь.

Сяо Жунлянь, обладая феноменальной памятью, быстро просмотрел документы, слегка поправил рукава и начал бросать полученные сведения в жаровню у своих ног:

— Хорошо. В эти дни также следите за действиями посланников из царства Цзян.

— Хорошо.

Такая женщина, как Чу Би, явно не была обычным человеком.

Мало кто знал, что первая красавица двора «Снежное море ароматов», Ин Сюэ, была его советником и главным помощником, который все эти годы занимался сбором информации и управлением делами в городе Юнь. Много лет назад, когда он спас эту девушку, которой было всего шестнадцать-семнадцать лет, он сразу понял, что не ошибся. Теперь, когда ситуация в городе Юнь резко менялась, и различные силы начали действовать, Сяо Жунлянь мог быть спокоен, оставляя Ин Сюэ здесь.

Ин Сюэ знала, что Сяо Жунлянь скоро уедет, и перед отъездом наконец задала вопрос, который давно её мучил:

— Господин, почему император никогда не подавлял князя Жуя?

По слухам, мать князя Жуя была убита вдовствующей императрицей Сяо, и князь Жуй, который был очень привязан к матери, имел непримиримую вражду с кланом Сяо, который всегда его подавлял. Если бы император Юй Чэн поддержал клан Сяо, князь Жуй в городе Юнь не имел бы такой власти. Князь Жуй, собравший войска в городе Юнь, разве это не было попустительством императора? Но разве в императорской семье есть место для родственных чувств? Разве император не думал, что однажды князь Жуй поднимет восстание?

Сяо Жунлянь на мгновение задумался, и в тот момент он вспомнил, как в семнадцать лет, после долгих путешествий, он вернулся в императорскую столицу и поднялся на башню Девяти Драконов, чтобы встретиться с императором Юй Чэном.

Башня Девяти Драконов использовалась для размещения портретов выдающихся людей царства Юй на протяжении веков, на верхнем этаже были портреты императоров и императриц, на следующем — выдающихся членов императорской семьи, а затем — знатных чиновников. Князь Жуй, достигший совершеннолетия, был изображен на башне по приказу только что взошедшего на престол императора Юй Чэна, в самый расцвет своей молодости.

Тогда император Юй Чэн стоял на восьмом этаже башни, спиной к нему, и смотрел на портрет князя Жуя. Его фигура казалась одинокой и даже немного печальной. Когда император повернулся, в его глазах еще оставалась тень грусти, и его голос звучал тихо, как будто покрытый пылью времени:

— Время старит. В одно мгновение этот портрет уже начал желтеть.

Всего одна фраза, но в ней чувствовалась глубокая тоска и одиночество.

В тот момент он понял, что случайно прикоснулся к тайным мыслям императора, скрытым в глубине башни Девяти Драконов.

Так вот в чем дело.

Мир несовершенен.

Небо было покрыто серо-голубыми облаками, и между ними проглядывали светлые участки. Несколько дней назад в город Юнь пришел холодный фронт, и теперь, сидя у окна, можно было почувствовать холодный ветер.

Инь Цзюэ сжался, натянув на себя шубу, и подошел к окну, чтобы закрыть его, не переставая жаловаться:

— В последние дни становится все холоднее.

Человек в комнате, придвинувшись к жаровне, чтобы согреть руки, согласился:

— Да, скоро пойдет первый снег.

Инь Цзюэ фыркнул и подошел ближе:

— Теперь, когда собрание «Цветы и снег» почти готово, у тебя, наверное, нет забот? Так зачем ты пришел ко мне в такой холод, вместо того чтобы быть с супругом?

Человек медленно поднял голову и, улыбаясь, сказал:

— Что, ревнуешь?

Это был Гу Хуайюй.

Инь Цзюэ с раздражением посмотрел на него, пока тот не махнул рукой:

— Ладно, ладно, я пришел по делу.

— Твои люди, собирающие информацию, действительно полезны. Похоже, ты хорошо разбираешься в этом. У тебя, наверное, не только эти несколько человек?

В прошлый раз именно люди Инь Цзюэ помогли ему найти резиденцию Сяо Жунляня. Хотя это было отчасти потому, что Сяо Жунлянь не скрывал своего местоположения, но всё же найти резиденцию господина Сяо было не так просто.

Инь Цзюэ тут же нахмурился:

— Я знал, что ты пришел не просто так. Даже не думай! Все мои люди предназначены для моего второго брата, так что даже не пытайся.

Гу Хуайюй рассмеялся. Попытка переманить людей у такого преданного брату человека была бессмысленной:

— Я не хочу забрать их у тебя. Ты слишком защищаешь своего брата.

Лицо Инь Цзюэ смягчилось, но он всё ещё холодно смотрел на Гу Хуайюя, его профиль был словно высечен из льда:

— Какое тебе дело? Говори прямо, Гу Хуайюй.

Гу Хуайюй тоже фыркнул:

— Ладно, я просто хочу одолжить у тебя двух человек, чтобы разобраться с кем-то, но так, чтобы это не стало известно.

<http://bllate.org/book/17686/1649977>